

П.Г. Виноградов

**Исследования по социальной
истории Англии в средние
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.Г. Виноградов**
Исследования по социальной истории Англии в средние века / П.Г. Виноградов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 290 с.

ISBN 978-5-4241-5100-2

ISBN 978-5-4241-5100-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРІИ АНГЛІИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Развитіе исторической литературы выдвинуло изученіе соціальной исторіи позднѣе всѣхъ остальныхъ частей науки. Если вообще научная разработка исторіи является дѣломъ нашего столѣтія, то исторія общественная принадлежитъ преимущественно его второй половинѣ. Въ данномъ случаѣ сказывается вліяніе интересовъ и стремленій, управлявшихъ самою жизнью европейскихъ народовъ: говоря вообще, до 1848 года преобладало теченіе политическое, послѣ 1848 года получило преобладаніе теченіе соціальное. Въ первую половину вѣка задавались главнымъ образомъ (вопросами объ устройствѣ правительства, о соглашеніи его правъ съ вольностями народа, о реформахъ государственнаго строя. Вторая половина вѣка занята преимущественно противоположностью классовъ, организаціей хозяйства, реформами гражданскаго порядка. Развиваясь въ атмосферѣ практической жизни, историографія естественно отправлялась отъ ея интересовъ и сообразно съ ними ставила и разрѣшала свои задачи. Понятно въ то же время, что и предшествовавшіе періоды историографіи невольно задѣвали въ своей работѣ многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые впоследствии стали обращать на себя особенное вниманіе. Нельзя было, наиримѣръ, толковать о конституціонномъ движеніи, не заручившись хотя нѣкоторыми данными относительно положенія сословій; нельзя было разбирать политическую сторону феодализма, не касаясь его общественной стороны. Поэтому при характеристикѣ соціально-исторической литературы приходится обращаться и къ трудамъ, которые имѣютъ свои прямыя задачи не въ соціальной области.

Не бесполезно будетъ представить такого рода характеристику, хотя бы краткую, прежде чѣмъ начинать специальное изслѣдованіе матеріала по исторіи средневѣковаго англійскаго общества. Исторіографическій обзоръ выяснитъ не только смѣну и послѣдовательность мнѣній, но покажетъ, кромѣ того, до какихъ пунктовъ двинута окончательная разработка, какіе вопросы являются открытыми, спорными, постоянными, въ какой общей связи стоятъ отдѣльные вопросы между собою ¹⁾.

При этомъ нѣтъ надобности останавливаться на работахъ XVII и XVIII вв.: имъ трудно придавать въ настоящее время какое-либо научное значеніе. Правда, между ними есть громадныя своды фактовъ. Эрудиція Сельдена, Твисдена, Мэдокса внушаетъ удивленіе, и массы сообщаемыхъ ими данныхъ могутъ служить драгоценнымъ матеріаломъ, но важнѣе въ этихъ сочиненіяхъ именно матеріалъ, а не обработка ²⁾. Дѣло не измѣняется существенно даже тогда, когда эта ученость служитъ опредѣленной юридической цѣли. Историческіе факты, накопленные у Кока ³⁾, играютъ только роль прецедентовъ, втиснуты въ правовую систему и должны служить основаніемъ для юриспруденціи. Въ такомъ одностороннемъ примѣненіи они теряютъ свой самостоятельный историческій смыслъ. Не было недостатка и въ сочиненіяхъ, ставившихъ себѣ цѣлью поддержать извѣстный общій взглядъ аргументами изъ жизни прошедшаго, или поставить историческія данныя въ строгій порядокъ, сообразно извѣстному общему взгляду, но попытки такого рода отличались въ XVII и XVIII вв. фантастическою произвольностью и ничѣмъ несдерживаемою тенденціозностью. Исторія норманскаго завоеванія, конечно, не разъясняется отъ того, что Брэдъ ⁴⁾ эксплуатировалъ ее для поддержки монархической теоріи Фильмера, и что Петитъ ⁵⁾ выводилъ вольности англійскаго народа изъ старо-саксонской либеральной конституціи, пережившей погибель послѣдняго Саксонскаго короля.

¹⁾ При этомъ и долженъ оговориться, что буду имѣть въ виду, главнымъ образомъ, тѣ сочиненія, которыя разъясняютъ средневѣковую строй и его происхожденію, а не распаденіе и переходъ къ новому времени.

²⁾ Я не хочу, однако, сказать, чтобы мнѣнія ихъ по специальнымъ вопросамъ не заслуживали вниманія.

³⁾ *Sir Edward Coke, Institutes of the laws of England, or a Commentary upon Littleton.* 19 изданіе. 1832. Первое изданіе вышло въ 1628 году.

⁴⁾ *Brady, History of Boroughs.*

⁵⁾ *Petyt, Ancient Rights of the Commons of England.*

XVIII вѣкъ съ своею желчною критикою и безграницными надеждами, можетъ быть, еще произвольнѣе обращался съ исторіей, нежели XVII. Ничто не можетъ быть, лучше въ своемъ родѣ, нежели заглавіе сочиненія Гренвилля Шарпа, вышедшаго въ Лондонѣ въ 2-мъ изданіи въ 1786 г., „Описаніе англійской конституціонной системы, общественныхъ судовъ и въ особенности великаго ежегоднаго суда народнаго, называемаго обзорніемъ круговой поруки, въ которомъ вся нація была распредѣлена въ правильныя раздѣленія десятковъ, сотенъ и т. д. Благотворныя послѣдствія этого превосходнаго учрежденія въ предугаженіи разбоевъ, мятежей и т. д., вслѣдствіе которыхъ оно въ законѣ по справедливости считается *summa et maxima securitas*; что оно одинаково было бы полезно для всѣхъ народовъ и странъ какъ при монархическихъ, такъ и при республиканскихъ установленіяхъ; и что для англійской націи въ частности это учрежденіе представляло бы дѣйствительное средство для реформы испорченныхъ парламентовъ съ помощью полнаго уравниенія народнаго представительства и сообразно точному арифметическому отношенію къ общему числу самостоятельныхъ хозяевъ въ королевствѣ“¹⁾).

Историческое изученіе, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, правда, начиналось въ Англіи уже въ XVIII в., начиналось ранѣе, нежели въ другихъ странахъ, именно потому, что политическія условія въ Англіи сложились особенно благоприятно: вліянію образованнаго общества на государственныя дѣла соотвѣтствовало совершенно иное пониманіе этихъ дѣлъ, нежели на континентѣ. Но интересъ крупныхъ англійскихъ историковъ XVIII в. направлялся не на соціальное прошлое своего народа. Ни Гиббонъ, ни Юмъ не обращали вниманія на эту сторону дѣла. Ближе подходитъ къ ней Робертсонъ въ своемъ обзорѣ среднихъ вѣковъ²⁾, но и у него главная цѣль дать характеристику основаній европейскаго государственнаго строя.

Общій результатъ до-революціонной историографіи по общественному строю Англіи среднихъ вѣковъ подведенъ у Блакстона въ историческихъ экскурсахъ втораго тома его комментарія къ англійскому праву³⁾. Я останавлиюсь нѣсколько подробнѣе на его положеніяхъ

¹⁾ Смела у *Palmerston*, *History of the english Commonwealth*, I, 192.

²⁾ *View of the state of Europe during the Middle Ages*. Введеніе къ исторіи Карла V.

³⁾ *Sir William Blackstone, the Commentaries on the laws of England*. 4-е изданіе Керра. London. 1876. Въ первый разъ комментарий вышелъ въ 1765 году, а затѣмъ выдержалъ безчисленное множество изданій и переработокъ.

не потому, чтобъ они были оригинальны, а потому, что они резюмируютъ предшествующую литературу.

Основнымъ фактомъ средневѣковаго строя была феодальная система, оставившая столько послѣдствій въ позднѣйшемъ англійскомъ правѣ. Происхожденіе ея слѣдуетъ отнести къ военной системѣ сѣверныхъ или кельтическихъ народовъ—готовъ, гунновъ, франковъ, вандаловъ и лангобардовъ, которые въ эпоху упадка римской имперіи наводнили всѣ страны Европы. Они ввели эту систему въ своихъ колоніяхъ, какъ наиболѣе способную обезпечить за ними ихъ пріобрѣтенія: съ этою цѣлью обширныя области были розданы побѣдоноснымъ полководцемъ главнымъ начальникамъ его арміи; тѣ, въ свою очередь, раздавали болѣе мелкіе участки второстепеннымъ начальникамъ и отличившимся солдатамъ. Эти участки назывались feoda, имѣли характеръ условнаго вознагражденія и, происходя изъ одного и того же права завоеванія, стояли всѣ въ связи между собой. Мудрость этого феодальнаго плана скоро заставила себя чувствовать: уже римскіе императоры примѣняли его отчасти въ своихъ владѣніяхъ, а послѣ завоеванія провинцій, онъ въ т ченіе немногихъ лѣтъ распространился по всему западному міру, такъ какъ даже государи областей, первоначально не завоеванныхъ, прониклись къ нему страхомъ и уваженіемъ и поспѣшили ввести этотъ порядокъ въ своихъ государствахъ.

На британскомъ островѣ феодализмъ однако утвердился окончательно только въ царствованіе Вильгельма Норманскаго; даже и тогда онъ былъ введенъ не сразу и не въ силу общей конфискаціи и раздачи земель послѣ завоеванія, какъ хотѣли увѣрить лѣтописцы-монахи, опираясь на ошибочное толкованіе слова conquestus. Отдѣльные захваты норманскихъ бароновъ не могли установить общаго порядка: онъ былъ введенъ общимъ постановленіемъ англійской націи на собраніи въ Сольсбери въ 1085 г. Главная цѣль учрежденія была военная и, соглашаясь признать короля сеньеромъ и первоначальнымъ собственникомъ всѣхъ земель въ странѣ, англичане имѣли въ виду только юридическую фикцію, которая разъясняла бы взаимныя отношенія по военной службѣ; норманскіе истолкователи стали однако изъ этой фикціи проводить всѣ гражданскія послѣдствія. Естественное неудовольствіе народа на такой коварный подмѣнъ вызвало конституціонную борьбу, приведшую къ извѣстнымъ ограниченіямъ королевской власти. Исторія происхожденія феодализма свидѣтельствуетъ поэтому, что англійскія вольности не возникли, какъ хотятъ, пока-

затѣ нѣкоторые неосновательные писатели, изъ простыхъ нарушеній королевской прерогативы, допущенныхъ государями по слабости; дѣло шло о восстановленіи того древняго устройства, которое не отняли силою норманскіе войны, а коварно оттягали у англичанъ норманскіе законники.

Внутренній порядокъ отдѣльныхъ частей королевства такъ же древонъ, какъ и его конституція. Англійскій „тапог“ въ существенныхъ чертахъ своихъ — саксонскаго происхожденія. Она состоитъ и состояла изъ слѣдующихъ частей: доманіальная или барская земля должна была служить непосредственно потребностямъ помѣщика и его семейства; вѣкругъ нея располагались, во первыхъ, *bookland*—земли по грамотѣ, которыя были переданы извѣстнымъ лицамъ въ пользованіе по договору подъ условіемъ взноса определенныхъ оброковъ или определенной службы; вѣвторыхъ, *folkland*—держанія, розданныя простому народу безъ письменнаго обезпеченія, зависѣвшія отъ произвола помѣщика въ выдачѣ и отнятій. Земля, не занятая подъ участки, называлась пустошью помѣщика (*lord's waste*) и служила для дорогъ и общихъ выгоновъ. Надъ всѣми этими территоріальными частями простиралась юрисдикція вотчиннаго суда (*court-baron*), разбиравшаго пререганія зависимыхъ людей и наказывавшаго проступки, совершенные на зависимой территоріи.

Положеніе населенія въ мѣнорѣ, а слѣдовательно сословная система всего королевства существенно измѣнились вслѣдствіе норманскаго завоеванія. Въ саксонское время простой народъ, сидѣвшій на *folkland*, находился въ полномъ рабствѣ. Норманы дали ему нѣсколько лучшее положеніе, допустивъ его къ присягѣ на вѣрность. Движеніе къ улучшенію крестьянскаго быта не остановилось на этомъ: хотя вилланы пользовались своими участками единственно по доброй волѣ помѣщика, въ большей части случаевъ послѣдній допускалъ наследственный переходъ участковъ изъ поколѣвія въ поколѣвіе. Добрая воля помѣщика давала поводъ образоваться обычаю, а такъ какъ обычай есть жизненный принципъ общаго права, то, въ концѣ концовъ, суды взялись охранять обычное пользованіе виллановъ даже противъ помѣщика, изъ воли котораго оно развилось. Такимъ способомъ выработалось „некрѣпкое“ держаніе новаго времени (*copyhold*), основанное, какъ гласитъ юридическая формула, на волѣ помѣщика и обычаѣ вотчины.

Компильативный характеръ сочиненія Влэкстона объясняетъ несогласованность отдѣльныхъ частей его ученія. Раціонализмъ XVIII в.

является во всемъ блескѣ въ разсужденіяхъ о мудромъ устройствѣ ленныхъ отношеній по извѣстному военному плану. Едва установивъ быстрое распространеніе этого плана по Европѣ, авторъ сворачиваетъ на совершенно ипой путь, указанный ему желаніемъ оправдать исторически государственное ученіе виговъ: феодализмъ введенъ совсѣмъ поздно въ силу договора между королемъ и подданными; первоначальная свобода въ государствѣ не устранилась этимъ договоромъ, а нарушеніе его привело къ ея полному восстановленію и дальнѣйшему развитію. Въ тѣхъ частяхъ изложенія, которыя ближе всего касаются гражданскаго права, сказывается руководящее вліяніе какъ разъ той норманской юриспруденціи, которая такъ рѣзко осуждена Блэкстономъ съ политической стороны. Норманское завоеваніе служитъ благотѣльнымъ толчкомъ къ развитію англійскаго общества. Аристократическій строй его основанъ на бытѣ глубокой древности и всѣ права низшихъ классовъ вытекаютъ изъ добровольныхъ уступокъ аристократіи.

Положенія и доказательства, подобныя тѣмъ, которыя изложены у Блэкстона, могли держаться только до великаго историческаго и историографическаго переворота, которымъ открывається XIX в. Французская революція и вызванная ею реакція раскрыли и испробовали дѣйствіе всѣхъ главныхъ силъ, составляющихъ общество. Обрушились понятія и учрежденія, которыя въ теченіе вѣковъ охватывали и направляли народную жизнь. Въ то же время обнажился, если можно такъ выразиться, тотъ историческій материкъ, который служить прочною основою для всѣхъ измѣненій поверхности, а самъ поддается только медленнымъ и постепеннымъ измѣненіямъ. Поколѣнія, выросшія среди этихъ потрясеній, научились иного требовать отъ политики и иначе понимать исторію, нежели требовали и понимали предки ¹⁾. Беспорядочная и отрицательная критика XVIII в. подъ рукою Нибура преобразовалась въ научный методъ, подготавлиющій историческое построеніе. Съ другой стороны, утопіи политическаго рационализма распались передъ ученіемъ школы Савиньи о роли истори-

¹⁾ „Es war eine Zeit, in der wir Unerhörtes und Unglaubliches erlebten, eine Zeit, welche die Aufmerksamkeit auf viele vergessene und abgelebte Ordnungen durch deren Zusammensturz hinzog; und unsere Seelen durch die Gefahren, mit deren Drängen wir vertraut wurden, wie durch die leidenschaftlich erhöhte Anhänglichkeit an Landesherren und Vaterland stark machte“. Нибуръ въ предисловіи къ первому тому римской исторіи. Ссылка у *Wegele*, *Geschichte der deutschen Historiographie*, 998.

ческой традиціи и безсознательно органическаго развитія народной личности. Средневѣковая исторія естественно подверглась пересмотру, благодаря перестановкѣ общихъ взглядовъ. „Исторія римскаго права въ средніе вѣка“ показала, какъ даже такой переворотъ, какъ переселеніе народовъ не въ состояніи былъ перервать установившееся въ римское время теченіе юридической и общественной жизни. „Исторія германскаго права и учреждений“ *) Эйхгорна развивала мысль, изложенную также въ статьѣ Савиньи о германской знати **), что стремленіе къ соціальнымъ неравенствамъ и политической разрозненности составляетъ неконное свойство народовъ германскаго племени.

Въ Англійи частью самостоятельно, частью подъ вліяніемъ континентальныхъ ученыхъ выработывались новыя точки зрѣнія. Алленъ †) доказывалъ, что королевская власть въ Англійи развивалась непосредственно изъ римскихъ началъ. Пальгревъ ‡) предлагалъ совершенно новое построеніе англо-саксонской исторіи, которое, конечно, должно было отозваться и на пониманіи послѣдующихъ періодовъ. Сочиненіе Пальгрева можетъ считаться первою крупною попыткой обработать общественную исторію древнѣйшаго времени и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Авторъ началъ писать незадолго до революціи 30-го года, хотя книга вышла уже въ 1832 г. Онъ стоялъ на точкѣ зрѣнія англійскихъ умѣренныхъ либераловъ, защищая постепенность реформъ и вооружается противъ всякой реформы, которая не является соглашеніемъ. Обычай и предачіи не исключали въ Англійи исправленій и развитія, за то движеніе впередъ не старалось оторвать народъ отъ наслѣдія отцовъ, не пренебрегало могучею силой исторической ксности. Задаваясь цѣлью прослѣдить значеніе прогрессивнаго и традиціоннаго элемента въ жизни Англійи, Пальгревъ не останавливается на внѣшней исторіи учреждений, а подыскиваетъ для нея опредѣляющіе моменты во внутренней исторіи права. „Обыкновенно“, говоритъ онъ, „сначала занимаются политическими событіями, затѣмъ переходятъ къ учрежденіямъ и только подъ конецъ интересуются правомъ“. Между тѣмъ, истинная послѣдовательность этихъ отраслей

*) Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte. Первое изданіе въ 1808 году.

**) Zur Rechtsgeschichte des Adels. 1836. Kleinere Schriften, IV, 1 и сл.

†) Inquiry into the Rise and Progress of the Royal Prerogative. 1831.

‡) Sir Francis Palgrave. History of the english Commonwealth. 2 тома. 1832. Normandy and England. 1840.

наученія должна быть обратная. Въ частности, въ Англіи конституція съ ея замѣтными и знаменитыми преимуществами сложилась подъ прямымъ вліяніемъ судебна-правоваго строя. Согласно съ этою основною мыслью, Пальгревъ начинается съ характеристики сословій и формъ судоустройства и судопроизводства; затѣмъ разъясняетъ свой взглядъ на послѣдовательныя завоеванія Британіи и, наконецъ, переходитъ къ политической организаціи. Для насъ будетъ удобнѣе отступить отъ этого порядка изложенія и пойти отъ его конечныхъ выводовъ, чтобы сразу выяснитъ руководящія имъ принципы.

Ограниченная монархія, сложившаяся въ средневѣковой Англіи, представляетъ результатъ взаимодѣйствія двухъ элементовъ, одинаково сильно участвующихъ въ ея составленіи. Она является монархіей, обнимаетъ всю страну, создаетъ въ ней центральное правительство въ силу развитія римской идеи имперіи, переданной и въ принципѣ, и въ отдѣльныхъ правахъ варварскимъ государямъ. Еслибы не было этой идеи, германскія королевства всѣ представляли бы простыя скопленія разрозненныхъ и законченныхъ политическихъ организмовъ; еслибы господствовала одна эта идея, средневѣковые короли были бы вполне неограничены. Германское и римское начала совѣстились и возникло средневѣковое федеративное государство съ неограниченною королевскою властью въ центрѣ и значительною самостоятельностью областныхъ частей. Отличіе англійскаго развитія отъ континентальнаго состояло въ томъ, что въ Англіи свободныя судебныя учрежденія областей оказали воздѣйствіе на центральную власть и образовали вокругъ нея конституціонныя ограниченія, между тѣмъ какъ на материкѣ изъ нихъ составила только непрочная форма государственныхъ чиновъ или штатовъ, имѣвшая при королевской власти только совѣщательное значеніе. Оттого такъ и важно прослѣдить образованіе раздѣльныхъ юридическихъ кружковъ, судебныхъ учрежденія которыхъ сдѣлались основаніемъ для народнаго представительства въ парламентѣ. Графства, сотни и села въ Англіи были не административными дѣленіями территорій, а самостоятельными политическими организмами, изъ сложенія которыхъ образовалось королевство; что оно образовалось въ формѣ парламентарной, а не абсолютной монархіи, этимъ Англія въ значительной степени обязана норманскому завоеванію, которое сплотило разрозненныя части и вызвало сосредоточеніе областныхъ вольностей въ центрѣ.

Но вообще говоря, роль завоеваній въ исторіи преувеличивается. Такъ-называемое переселеніе народовъ не произвело никакого рѣз-

каго переворота и оставило въ силѣ множество элементовъ прежняго общества. Въ Англіи переходъ отъ господства одного племени къ господству другаго совершился особенно легко потому, что большая часть племенъ, занимавшихъ страну, были въ ближайшемъ родствѣ между собою. Бритты, англосаксы, датчане и норманны—всѣ принадлежатъ къ одному тевтонскому племени. Среди бриттовъ были, конечно, и кельтскіе элементы, но значительная часть населенія острова состояла еще до саксонскихъ нападений изъ бельгійскихъ кимровъ, ближайшими сосѣдами и родственниками которыхъ на континентѣ были саксы и фризы. Покореніе острова немногочисленными шайками саксонскихъ мореплавателей совсѣмъ не привело къ тому разоренію и истребленію, о которомъ говорятъ легендарныя повѣствованія лѣтописей. Языкъ бриттовъ не сохранился, но развѣ сохранился языкъ кельтовъ въ Галліи? и развѣ свидѣтельствуетъ его отсутствіе о полномъ истребленіи кельтской расы римлянами? Еще менѣе нежели саксонское завоеваніе, оказали вліяніе датское и норманское. Только занятіе острова римлянами, какъ ни было кратковременно, внесло въ жизнь его совершенно новыя и неувладимыя черты.

Обращаясь теперь къ сложному результату всѣхъ этихъ движеній и смѣшеній, надо прежде всего обратить вниманіе на сословный составъ англійскаго общества. Онъ опредѣлился съ достаточною ясностью въ англосаксонскую эпоху. Въ основѣ его лежалъ аристократическій принципъ. Все общество распадалось по существу на 2 разряда: на фреговъ и кѣрговъ, на знатныхъ и крѣпостныхъ. Разница обуславливалась не только различіемъ цѣнности, авторитета или занятій: вся масса кѣрговъ находилась въ постоянномъ хозяйственномъ и правовомъ подчиненіи отъ знати и лишена была всѣхъ политическихъ правъ. Кѣрль или вилланъ былъ зависимымъ крестьяниномъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ, исполнялъ извѣстныя земледѣльческія службы и не имѣлъ права оставить участка; за то по закону или по издавна укоренившемуся обычаю онъ пріобрѣлъ на этотъ участокъ определенное и признанное право⁴.

Въ промежуткѣ между обоими классами стояли люди знатные по происхожденію, но не принадлежавшіе къ числу крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ-называемые *sithoendmen*, или сокмены. Полная знатность пріобрѣталась и охранялась по германскому праву только землевладѣніемъ, и лицо, которое или совсѣмъ не имѣло земли, или имѣло ее въ недостаточномъ количествѣ, не могло воспользоваться

вышними сословными привилегіями, каково бы ни было его происхождение. Во всякомъ случаѣ наиболѣе характерна противоположность между ёрлами и кёрлами. Спрашивается: какъ она возникла? Аристократическія формы являются иногда результатомъ насилія надъ слабыми людьми низшихъ классовъ или добровольнаго ихъ подчиненія; и на то, и на другое есть указанія въ данномъ случаѣ, но главнымъ причиной возникновенія аристократіи всегда было завоеваніе. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что сравнительно очень малочисленные побѣдители-саксы заняли положеніе знатныхъ въ своемъ новомъ государствѣ и оттѣснили бриттовъ въ положеніе крѣпостныхъ; на это, между прочимъ, указываетъ поразительное сходство между барщинными работами кельтскихъ и саксонскихъ крестьянъ.

Нѣсколько труднѣе опредѣлить участіе различныхъ племенныхъ элементовъ въ аграрной организаціи. Основною ячейкой является въ данномъ случаѣ село, или вотчина (Township-Manor). Во главѣ стоялъ помѣщикъ, которому принадлежало верховенство надъ землею. Приходится употреблять выраженіе „верховенство, а не собственность“, потому что чисто-владѣльческое право помѣщика не простиралось за предѣлы доманіальной или барской земли (Inlands), которою онъ пользовался въ раздѣльности и обрабатывалъ какъ свою собственную. Другая часть сельской области состояла изъ леновъ, выданныхъ по грамотѣ сокменамъ; третью держали сокмены или крѣпостные по общенародному праву или обычаю, безъ власти завѣщать или отчуждать. Наконецъ, при селѣ находились обширныя, общинныя поля, которыми помѣщикъ пользовался за одно съ зависимымъ населеніемъ общины. Чтобы понять происхожденіе этого устройства, надо взглянуть на сосѣднія съ нимъ формы. Иавѣстна индивидуалистическая организація римскаго хозяйства и владѣнія; въ полной противоположности съ нею находится кельтская аграрная форма, остатки которой долго держались въ Ирландіи и Уэльсѣ; тутъ земля принадлежитъ не частнымъ лицамъ, а родовымъ союзамъ и образовавшимся изъ нихъ племенамъ. Пользованіе отдѣльныхъ лицъ и семействъ постоянно расширяется и сокращается, сообразно потребностямъ всего рода и его рѣшеніямъ; наследованія, въ собственномъ смыслѣ слова, не существуетъ, но существуетъ право на надѣлъ всякаго вырослаго родича, которое ведетъ къ передѣлу всѣхъ участковъ, когда по смерти одного изъ пользователей его участокъ поступаетъ въ распоряженіе рода. Англосаксонскій порядокъ занимаетъ среднее положеніе между римскою системою, основанною на частномъ земле-